

ШОРСКО-КЕТСКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ В ФОНЕТИКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ

Экспериментально-фонетическое исследование шумного консонантизма мрасского диалекта шорского языка¹, проведенное нами в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований имени В. М. Наделяева Сектора языков народов Сибири Института филологии ОИИФФ СО РАН и включающее дистрибутивный, функциональный и артикуляционно-акустический анализ, позволило выделить в звуковой системе шорского языка класс шумных согласных, включающий 19 фонем – [p·], [p°], [p̣·], [t·], [t°], [ṭ·], [s·], [s°], [ṣ·], [ʃ·], [ʃ°], [ʃ̣·], [hʃ·], [hʃ°], [hʃ̣·], [k·], [k°], [ḳ·], [q·], которые определяются в общей фонетике по артикуляторным характеристикам как преградные [Уртегешев, 2002]. Основным конститутивно-дифференциальным признаком подсистемы шумных согласных мрасского диалекта шорского языка является характеристика по работе гортани и языка: инъективно-эйективность / статичность / эйективно-инъективность. Инъективно-эйективные согласные – [p°], [t°], [s°], [ʃ°], [hʃ°], [k°] – продуцируются при опускающейся гортани и продвигающемся вперед теле языка; статичные – [p·], [t·], [s·], [ʃ·], [hʃ·], [k·], [q·] – при нейтральном положении гортани и языка (для типовых настроек конкретного звука); эйективно-инъективные – [p̣·], [ṭ·], [ṣ·], [ʃ̣·], [hʃ̣·], [ḳ·] – при поднимающейся гортани и оттягивающемся назад корне языка.

Таким образом, система согласных шорского языка не вписывается в типологическую классификацию консонантных систем в языках народов Сибири и сопредельных регионов, разработанную на экспериментально-фонетическом материале и представленную системами, структурируемыми по следующим параметрам:

- а) по степени артикуляторной напряженности;
- б) по длительности;
- в) по работе голосовых связок.

Проведенное исследование позволяет предположить иной классификационный признак – *по типу работы гортани и языка*. Учитывая, что аналогичное явление было зафиксировано ранее при изучении кетского вока-

¹ Современный шорский язык представлен двумя диалектами – мрасским и кондомским (карта-схема 1), получившими названия по рекам Мрас-Су и Кондоме [Radloff, 1882; Дырленкова, 1941, с. 5; Чиспиякова, 1991, с. 14–18; Чиспияков, 1994, с. 144].

лизма [Феер, 1998], можно предположить, что выявленная особенность артикуляционно-акустической базы шорцев-мрасцев в области шумного консонантизма является наследием кетского субстрата.

Наше предположение о существовании кетского субстрата в шорском языке, в частности, в мрасском диалекте, находит свое подтверждение в материалах исследователей по шорской лингвистике, а также в работах ученых – представителей других дисциплин. Рассмотрим это более подробно.

При внимательном изучении различий между диалектами шорского языка складывается впечатление, что заселение тюрками современной территории Шории проходило в разное время и разными по происхождению родо-племенными группами [Чиспияков, 1994, с. 145]. В начальное время немалую роль сыграла экспансия Тюркского каганата. В VIII–IX вв. на Алтае и прилегающих к нему степных предгорьях отмечается большое количество памятников, что связано, очевидно, со значительным ростом населения, приведшим к вынужденному оттоку его излишков на соседние территории [Могильников, 1980, с. 247]. В это же время происходит продвижение на север по Енисею кетоязычных групп, оставивших свои топонимы в верховьях Енисея, Томи, Абакана. Это географические названия, в составе которых встречается кетский по происхождению компонент *сес* ‘река, речка; род, племя’ [Старков, Старкова, 2001, с. 6, 9, 18]. Фонетические варианты *сас, сес, зас, зес, ас, яс* отмечаются в написании ряда топонимов, например: *Аксац, Чузас, Кизес, Тутуяс* и т.д. Данные топонимы отмечаются непосредственно в зоне функционирования мрасского диалекта, который распространен по реке Мрас-Су, от верховьев до впадения в реку Томь, и её притокам, а также по реке Томи от границ с Республикой Хакасия вниз по течению до пос. Кольчезас включительно [Чиспияков, 1994, с. 144]. К этому же диалекту относится говор шорцев, живущих по системе рек Таштып и Матура в Таштыпском, а также в Аскизском районах Республики Хакасия.

Э. Ф. Чиспияков [1976] отмечает, что при знакомстве тюрколога с материалами по лексике енисейских языков обращает на себя внимание определенное количество слов, по звучанию и по значению совпадающих с соответствующими тюркскими словами:

кет. *сүл* ‘кровь’, шор. *сөл*, тат. *сүл* ‘сок в клетках, тканях животных организмов’;

асс. *алак*, ар. *шкюй* ‘звезда’, шор., хак., алт. *үлгер*, тат. *өлкәр* ‘созвездие, плеяда’;

кет. *ди:к*, кот. *чик*, чулым., тув., шор. *чук*, хак. *чух*, кыз. *шух* ‘смола (на дереве)’ (см. более подробно [Чиспияков, 1976, с. 74]).

Э. Ф. Чиспияков отмечает, что лексика енисейского происхождения в тюркских языках Саяно-Алтая, в частности в шорском языке, является субстратной по происхождению. Ее удельный вес в данных языках невелик: как правило, это периферийная лексика, часто синонимичная основной и отражающая местные условия быта, в которых жили сначала енисейцы, а позднее шорцы, кумандинцы, часть хакасов и другие народы “черневой тайги”. При этом заимствованные из енисейских языков корни, внутренняя форма которых для современного носителя тюркских языков неясна, часто оформляются тюркскими словообразовательными аффиксами. Енисейские слова могут входить в состав сложных слов, вторая часть которых – тюркское слово, синонимичное енисейскому.

Э. Ф. Чиспияков указывает также на особенность употребления кетизмов в глухих районах, в частности в Южной Шории, например:

кет. *сойга*, имб. *суйунг* ‘ольха’, шор. *сейбе*, *сойге* ‘рябина’;

кур. *то?*, южн.-шор. *тог* ‘окунь’;

имб. *са?к*, южн.-шор. *сакыл* ‘белка’;

кур. *гамь*, шор. *кам-куш* ‘белка-летяга’;

кет. *Алавей*, южн.-шор. *Алабей* (имена героев шорских и кетских сказок) и т.д. [Чиспияков, 1976, с. 76].

А. П. Дульзон, основываясь на обширном языковом материале, выявил около 400 слов, являющихся исконно общими для енисейских, урало-алтайских и индоевропейских языков, установил большое количество звуковых соответствий, обнаружил ряд общностей кетского языка с баскским, вершикским, кавказскими и индейскими языками. Эти общие черты возникли в результате длительного контакта носителей этих языков в глубокой древности. Можно предполагать не только взаимодействие этих языков, но и их генетическое родство [Дульзон, 1969, с. 7].

На генетическое родство шорцев с кетами указывают последние исследования генетиков [Битадзе, 1994, с. 261–264]: результаты применения методов многомерной статистики дали основания для вывода о сложности антропологического состава шорцев. Это явилось отражением их разнообразных связей с народностями Южной и Западной Сибири. При том, что в целом население Алтае-Саянского нагорья демонстрирует значительную близость с соседними народами, шорцы тяготеют в своем антропологическом облике к кетам, из других народов – к ненцам, хантам, манси и селькупам. По совокупности пальцевых и ладонных признаков шорцы ближе всего к сагайцам, качинцам, телеутам; из народов, проживающих вне пределов Алтае-Саянского нагорья, прослеживается значительное сходство шорцев с кетами, ненцами, хантами и якутами. Вероятно, дермато-

глифические особенности выявляют в данном случае черты древнего антропологического субстрата, в разной степени вошедшего в состав разных народов Сибири.

Общность кетов и шорцев прослеживается также в материальной культуре, отмечаются общие южные корни. Л. П. Потапов указывает на то, что одежда шорцев – южного происхождения, она не рассчитана на обитание в суровых климатических условиях Горного Алтая², покрытого тайгой, с его длительной зимой, морозной и глубокоснежной, с его коротким и дождливым летом [1951, с. 5–59]. Он удивлялся физической выносливости шорцев (и челканцев), которые зимой месяцами скитались в тайге, промышляя зверя, в своих легких холщовых халатах и шапочках. Этнографы, изучавшие кетскую материальную культуру, зафиксировали, так же как и у шорцев, распашную одежду южного типа, употребление суконных и шерстяных чулок, подколенных подвязок, свойственных также телеутам, некоторые общие детали в покрое обуви [Алексеев, 1976].

Шорцы и кеты в прошлом были искусными мастерами кузнечного дела. Существуют историко-этнографические указания на то, что енисейские народы около двух тысяч лет назад проникли в Сибирь с юга, принеся с собой высокую для того времени технику металлургии и обработки металлов (славу искусных кузнецов кеты и их языковые родственники сохраняли среди своих соседей до недавнего времени) [Казакевич, Хелимский, 2002, с. 95–96]. В прошлом шорцы были также искусными мастерами-металлургами³, как и их предполагаемые енисейские предки.

Таким образом, использование экспериментально-фонетических данных в качестве историко-лингвистического источника, анализ результатов, полученных другими лингвистическими дисциплинами, прежде всего, анализ топонимического материала, учет результатов археологических, этнографических, антропологических и генетических исследований свидетельствуют об устойчивых шорско-кетских межэтнических контактах, сложившихся в результате проживания на одной территории.

² Здесь имеется в виду физико-географическое расположение, а не территориально-административное деление; ранее Горную Шорию считали северной частью Горного Алтая, ныне под Горной Шорией понимается территория в бассейнах рек Мрас-Су и Кондома и правых притоков Бии. Наивысшая точка – гора Мустаг (Ледяная гора), 1580 м [Малолетко, 1999].

³ Развитие горной металлургии у шорцев так поразило русских, что те стали звать местное население кузнецами или кузнецкими татарами [Окладников, Кузьмина, Банников, Карпенко и др., 1978, с. 20].

Список использованной литературы

- Алексеевко Е. А.* Некоторые вопросы этногенеза и этнической истории кетов // Языки и топонимия. Томск, 1976. С. 180–184.
- Баскаков Н. А.* К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР, Отделение литературы и языка. Том XI. Вып. 2. М., 1952. С. 178–187.
- Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Битадзе Л. О.* Популяционно-генетическая характеристика населения Горной Шории // Шорский сборник. Кемерово, 1994. С. 259–264.
- Дульзон А. П.* Кетский язык. Томск, 1968.
- Дульзон А. П.* О приемах определения отдельного языкового родства // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Материалы межвузовской конференции. Томск, 1969. С. 5–8.
- Дыренкова Н. П.* Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941.
- Казакевич О. А., Хелимский Е. А.* Кетский язык // Языки народов России. Красная книга. Москва, 2002. С. 93–98.
- Малолетко А. М.* Горная Шория. Структура Алтайской горной системы и номинация ее частей // География и природопользование Сибири. Вып. 3. Барнаул, 1999 (<http://arw.asu.ru>).
- Могильников В. А.* Об этническом составе населения среднего и Верхнего Приобья в I тыс. н. э. // Народы и языки Сибири. Новосибирск, 1980. С. 242–248.
- Окладников А. П., Кузьмина З. В., Банников В. В., Карпенко З. Г. и др.* Кузбасс. Прошлое, настоящее, будущее. Кемерово, 1978.
- Потапов Л. П.* Одежда алтайцев // Сб. МАЭ. Вып. 13. М.; Л., 1951. С. 5–59.
- Старков Г. П., Старкова Е. И.* Словарь по географии и топонимике Горной Шории. Таштагол, 2001.
- Уртегешев Н. С.* Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.
- Феер Б. Б.* Акустические характеристики гласных кетского языка (пакулихинский говор). Новосибирск, 1998.
- Чистяков Э. Ф.* Шорско-кетские параллели в лексике // Язык и топонимия. Томск, 1976. С. 73–76.
- Чистяков Э. Ф.* О диалектном членении шорского языка // Шорский сборник. Кемерово, 1994. С. 144–149.
- Чистякова Ф. Г.* Учебное пособие по диалектологии шорского языка. Новокузнецк, 1991.
- Radloff W.* Phonetik der nördlichen Türkssprachen. Leipzig, 1882.

Список условных обозначений

алт.	алтайский язык
ар.	аринский диалект кетского языка
асс.	ассанский язык
имб.	имбатский диалект кетского языка
кет.	кетский язык
кет. имб.	кетско-имбатский диалект кетского языка
кот.	коттский язык
кумык.	кумыкский язык
кур.	курейкский говор кетского языка
кыз.	кызыльский диалект хакасского языка
ср. кур.	средне-курейкский говор кетского языка
сым.	сымский диалект кетского языка
тат.	татарский язык
тув.	тувинский язык
хак.	хакасский язык
чулым.	чулымский язык
шор.	шорский язык
юж.-шор.	южно-шорское